

На правах рукописи

Манучарова Дарья Александровна

**ТВОРЧЕСТВО О.Л. ДЕЛЛА-ВОС-КАРДОВСКОЙ В КОНТЕКСТЕ
ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОЦЕССОВ В РУССКОМ И СОВЕТСКОМ
ИСКУССТВЕ 1890–1940-х ГОДОВ**

Специальность 5.10.3 – Виды искусства
(изобразительное и декоративно-прикладное искусство и архитектура)
(искусствоведение)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата искусствоведения

Москва — 2026

Работа выполнена в Секторе искусства Нового и Новейшего времени Федерального государственного бюджетного научно-исследовательского учреждения «Государственный институт искусствознания» Министерства культуры Российской Федерации.

Научный руководитель:

ПАСТОН Элеонора Викторовна, доктор искусствоведения, главный научный сотрудник Отдела живописи II половины XIX — начала XX века Федерального государственного бюджетного учреждения культуры «Всероссийское музейное объединение «Государственная Третьяковская галерея», ведущий научный сотрудник Федерального государственного бюджетного научно-исследовательского учреждения «Государственный институт искусствознания».

Официальные оппоненты:

НЕСТЕРОВА Елена Владимировна, доктор искусствоведения, профессор кафедры русского искусства Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургская академия художеств имени Ильи Репина».

СОКОЛОВА Анастасия Станиславовна, кандидат искусствоведения, ответственный секретарь Курского регионального отделения Всероссийской творческой общественной организации «Союз художников России».

Ведущая организация:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный академический художественный институт имени В.И. Сурикова при Российской академии художеств».

Защита состоится «28» мая 2026 года в 15.00 на заседании Диссертационного совета 23.1.003.02 при ФГБНИУ «Государственный институт искусствознания» по адресу: 125375, Москва, Козицкий пер., д. 5.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Государственного института искусствознания по адресу: 125375, Москва, Козицкий пер., д. 5 и на сайте института:

[https://sias.ru/upload/iblock/eb9/ar8dxg3o4t3wu6zbidu3znwycztngxbtv/Dissertatsiy a_3_.pdf](https://sias.ru/upload/iblock/eb9/ar8dxg3o4t3wu6zbidu3znwycztngxbtv/Dissertatsiya_3_.pdf)

Автореферат разослан «___» _____ 2026 года.

Ученый секретарь Диссертационного совета,
кандидат искусствоведения

А. А. Аронова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

В настоящей диссертации впервые всесторонне исследованы различные аспекты всех периодов художественной, педагогической и музейно-выставочной деятельности Ольги Людвиговны Делла-Вос-Кардовской (1875–1952), до сих пор не получивших освещения в обобщающем труде. Имя художницы упоминалось в искусствоведческой литературе, как правило, в двух случаях: в качестве одного из портретистов А.А. Ахматовой и как жены Д.Н. Кардовского, известного графика и педагога. Между тем ее творческая и преподавательская деятельность, развернувшаяся в первые десятилетия XX века, наполненные значительными событиями в политической и культурной жизни страны, требует специального рассмотрения.

В диссертационном исследовании прослеживается профессиональный путь художницы, сформировавшейся в самой продвинутой для своего времени среде: она училась в Высшем художественном училище при Императорской Академии художеств¹ в прославленной мастерской И.Е. Репина (1890-е), затем находилась в кругу учеников школы А. Ажбе в Мюнхене (1900). С конца 1900-х и до 1917 года Делла-Вос-Кардовская жила в Царском Селе, где тесно общалась с виднейшими деятелями культуры Серебряного века (Н.С. Гумилёвым, А.А. Ахматовой, В.А. Комаровским и др.), создавала их портреты. О признании профессиональных успехов свидетельствует тот факт, что в феврале 1917 года она вошла в число женщин, впервые в истории ИАХ выдвинутых на соискание звание академика. Начав педагогическую деятельность в своей студии в Царском Селе, художница быстро обрела славу талантливого преподавателя. Эта работа была продолжена в различных учебных заведениях Переславля-Залесского (с 1918) и Москвы (1922–1940-е).

До последнего времени на периферии внимания исследователей оставалось большинство произведений Делла-Вос-Кардовской, созданных

¹ Далее — ВХУ при ИАХ

в середине 1890 — конце 1940-х. В настоящей диссертации в научный оборот впервые введена значительная часть ее творческого наследия. На протяжении жизни художница регулярно участвовала в крупных выставках, но при этом ее имя в специальной литературе встречается крайне редко. Феномен постепенного забвения Делла-Вос-Кардовской в советский период отчасти можно объяснить стилистикой ее работ и кругом излюбленных тем, тяготеющих к дореволюционным «буржуазным» ценностям.

Фигура Делла-Вос-Кардовской заслуживает внимательного рассмотрения также и в контексте художественных и общественно-политических процессов в России названных десятилетий. В связи с этим приоритетное направление настоящего исследования — изучение деятельности художницы с социокультурной точки зрения, как представительницы нескольких культурных эпох и определенного общественного слоя, или «круга» дворянской интеллигенции. В этом ключе, комплексно, с опорой на архивные материалы, обширный массив периодики и искусствоведческие труды, в диссертации рассматриваются все этапы творческой, педагогической и общественной деятельности Делла-Вос-Кардовской.

Актуальность темы исследования. В настоящее время в искусствоведении наблюдается повышенный интерес к творчеству малоизученных деятелей искусства первой трети XX века, традиционно отнесенных к условной категории «мастеров второго ряда». К ним относятся и некоторые женщины-художницы. Объектом внимания все чаще становится и художественная жизнь провинции. Проявляется этот интерес в серии каталогов выставок², статей и монографических изданий³, ряд которых дополняет настоящая диссертация.

² «Художники русского зарубежья. Марианна Верёвкина (1860–1938)» (2010), Е.Д. Поленовой «Она жила в волшебном мире сказки» (2011–2012), «Зинаида Серебрякова» (2017), «Мария Якунчикова-Вебер» (2020, все – в ГТГ), «Музы Монпарнаса» (2021, ГМИИ им. А.С. Пушкина).

³ Киселев М.Ф. Мария Якунчикова. М.: Искусство, 2005; Калмыкова В.В. Вера Пестель: Путь с башни. М.: ИП А.Ю. Забозлаев, 2017; Избранница судьбы Мария Башкирцева: [Альбом] / Составитель Т. Швец; Предисловие Т. Швец . 2-е изд. М.: Особая книга, 2018; Соколова А.С. Деятельность курских художественных кружков и изостудий в первые постреволюционные годы // Ученые записки. Электронный

Сегодня, с учетом современных знаний о художественной жизни России эпохи модерна и СССР 1920–1930-х годов, а также в ситуации отсутствия идеологических установок, присущих советскому искусствознанию, изучение наследия Делла-Вос-Кардовской и других деятелей искусства Серебряного века представляется перспективным направлением. При этом собранный и систематизированный в данной диссертации корпус произведений художницы способствует воссозданию наиболее полной картины художественной жизни эпохи.

Характеристика использованных источников. Творческая биография Делла-Вос-Кардовской реконструируется в диссертации по материалам обширного корпуса источников, бóльшая часть которых на сегодняшний день не опубликована.

К первой группе относятся живописные и графические произведения художницы, находящиеся в различных российских музеях и в частных коллекциях. Наибольшее количество работ сосредоточено в Переславском музее-заповеднике⁴ (около 150 произведений), Государственном Русском музее⁵ (28 произведений, созданных с 1900–х по 1930-е годы), Государственной Третьяковской галерее⁶ (19 произведений). В отдельную подгруппу входят репродукции недоступных на сегодняшний день работ Делла-Вос-Кардовской. Это открытки, созданные по ее рисункам, воспроизведения живописных и графических работ в газетах, журналах и книгах, выявленные в архивах фотографии с произведений, современное местонахождение которых не установлено.

Вторую группу составляют архивные материалы, находящиеся в отделе рукописей ГТГ, Российском государственном архиве литературы

научный журнал Курского государственного университета. 2021. №3 (59). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/deyatelnost-kurskih-hudozhestvennyh-kruzhkov-i-izostudiy-v-pervye-postrevolyutsionnye-gody> (дата обращения: 11.06.2024); Блейкли Р.П. Некоторые недооцененные работы Эмилии Шанкс на передвижных выставках // Товарищество передвижных художественных выставок. К 150-летию со дня основания: материалы Международной научной конференции. М.: Гос. Третьяковская галерея, 2022. С. 311-323; Бирюков М. Мстёрский ковчег. Из истории художественной жизни 1920-х годов. М.: Музей современного искусства «Гараж», 2023. Б. п.

⁴ Далее — ПЗМ

⁵ Далее — ГРМ

⁶ Далее — ГТГ

и искусства⁷, архиве ПЗМ и Российском государственном историческом архиве⁸, относящиеся к периоду обучения художницы в ВХУ, а также связанные с участием художницы в выставках, документы и официальные письма от различных организаций, деловая и дружеская переписка с моделями портретов и различными деятелями культуры, важные для установления круга общения Делла-Вос-Кардовской.

В данную группу входят автобиографии и анкеты Делла-Вос-Кардовской. Три из них находятся в отделе рукописей ГТГ⁹, по одной — в РГАЛИ¹⁰ и в ГЛМ¹¹. В этих документах, материалы которых впервые представлены в настоящей диссертации, обнаружено несколько расхождений в биографических сведениях о художнице. Они уточнены в ходе исследования. Основная ценность автобиографий в том, что, помимо перечисления созданных Делла-Вос-Кардовской работ и выставок, в которых она принимала участие, в текстах содержатся яркие эпизоды о периоде ее обучения в студии Е.Е. Шрейдера в Харькове в 1891–1894 годах, где художница получила серьезную подготовку для поступления в ВХУ. Там же она подробно излагает свою точку зрения на достоинства и недостатки академического курса, освоенного ею с 1894 по 1899 годы, рассказывает о занятиях в мастерской Репина в кругу его талантливых учеников К.А. Сомова, Ф.А. Малявина и Б.М. Кустодиева.

На сегодняшний момент письма художницы по преимуществу не опубликованы. Частично изданы лишь адресованные ей письма: Кардовского (1890–1900-х годов¹²), А.Е. Яковлева и В.И. Шухаева (1913–1914 годов¹³), исполненные искреннего уважения к ней. Еще одну подгруппу

⁷ Далее — РГАЛИ

⁸ Далее — РГИА

⁹ Ф. 102. Ед. хр. 1. 1933; Ф. 59. Ед. хр. 2003. Л. 8-10. 11.02.1948; Ф. 120. Ед. хр. 4628. б/д.

¹⁰ Ф. 2907. Оп. 2. Ед. хр. 253.

¹¹ ОРФ ГЛМ Ф.239 «Д».

¹² В сборнике «Кардовский об искусстве: Воспоминания. Статьи. Письма» (М.: Изд-во Академии художеств СССР, 1960).

¹³ «Когда краска еще свежа...». Неизвестные письма В.И. Шухаева и А.Е. Яковлева Д.Н. Кардовскому и О.Л. Делла-Вос-Кардовской / Вступ. ст., публикация и комментарии Е.П. Яковлевой // Советский музей. 1989. № 2. С. 42-48.

источников представляют воспоминания о художнице с ценными замечаниями о ее творчестве в целом или об отдельных картинах¹⁴.

Важнейший источник — мемуары дочери художницы, Е.Д. Кардовской, изданные в 2016 году в сборнике ежегодной конференции «Кардовские чтения»¹⁵. В них живо и ярко описаны художественные впечатления автора от совместных путешествий с матерью по Европе и России, обстоятельства ее работы в Царском Селе и усадьбе родственников Новое в Ярославской губернии, жизнь в Переславле. Остается сожалеть, что воспоминания ограничены двумя временными промежутками: середина 1900-х–1921, а затем 1941–1945 годы.

К другим важным, но немногочисленным опубликованным источникам относятся тексты самой Делла-Вос-Кардовской. Среди них дневниковые записи художницы, написанные в дни работы над портретом А.А. Ахматовой с октября 1914 по апрель 1915 года¹⁶ и неоднократно переизданные воспоминания Делла-Вос-Кардовской о Гумилёве¹⁷. Еще один увидевший свет материал художницы — текст доклада «Охрана памятников искусства и старины»¹⁸, напечатанный в сборнике Переславль-Залесского научно-просветительного общества в 1920 году.

К числу опубликованных источников принадлежат также дневники и сборники писем художников, поддерживавших знакомство с Делла-Вос-Кардовской в разные периоды жизни. Это соученица по мастерской

¹⁴ РГАЛИ. Ф. 3097. Оп. 1. Ед. хр. 265. *Тихменев Д.Н.* «Кардовские в Переславле». Воспоминание. [1959]

¹⁵ *Кардовская Е.Д.* Воспоминания // Кардовские чтения. Роль «школы» в культуре и искусстве: Материалы III международной научно-методической конференции г. Владимир 2016 / науч. Ред. Кузьмина И.Б.; сост. Гагина О.Е. Владимир: Транзит-ИКС, 2016. С. 5-214.

¹⁶ *Кардовская Е.Д.* Неизвестный портрет Анны Ахматовой // Панорама искусств'7. 1984. С. 328–331.

¹⁷ *Делла-Вос-Кардовская О.Л.* Воспоминания о Гумилеве // Жизнь Николая Гумилёва. Воспоминания современников / Сост. Ю.В. Зобнин, В.П. Петрановский, А.К. Станюкович. Л.: Изд-во Междунар. фонда истории науки, 1991. С. 30-40.

¹⁸ *Делла-Вос-Кардовская О.Л.* Охрана памятников искусства и старины // Доклады Переславль-Залесского научно-просветительного общества (Пезанпроб). 1920. N 8. С. 1-3.

И.Е. Репина А.П. Остроумова-Лебедева¹⁹, И.Э. Грабарь²⁰, из более поздних контактов — Е.Е. Лансере²¹.

Переходя к следующей группе — периодическим изданиям, следует отметить, что в дореволюционных журналах и газетах статей или заметок, полностью посвященных творчеству Делла-Вос-Кардовской, нет. Но в печатных источниках этого плана необходимо назвать материалы, в которых ее имя упоминается в связи с участием в выставках Нового общества художников²², Союза русских художников²³ и Московского товарищества художников²⁴. Первые отзывы современников о произведениях Делла-Вос-Кардовской появляются в журналах «Золотое руно», «Весы», «Аполлон» и др. В ее портретах, пейзажах и «картинах помещицкой поэзии»²⁵ критики Серебряного века усматривали «приятный налет стилизации хорошего вкуса»²⁶, отмечая, что ее работы «приятны по тонам»²⁷.

Следующие по хронологии упоминания в небольших заметках относятся к 1939²⁸ и 1940 годам²⁹. Они появились вскоре после проведения приуроченной к сорокалетнему юбилею художественной деятельности Д.Н. и О.Л. Кардовских персональной выставки в Москве в 1938 году. М.П. Сокольников, автор биографического очерка о художнице в брошюре-каталоге названной выставки, так характеризовал ее искусство: «Творческий путь Делла-Вос сравнительно ровен. На нем не было резкой смены манер и техники, стилистические приемы художницы сложились довольно ясно,

¹⁹ *Остроумова-Лебедева А.П.* Автобиографические записки. I-II тт. М.: ЗА О Центрполиграф, 2003.

²⁰ *Грабарь И.Э.* Письма: в 3 т. / Ред.-сост., авт. введ. и коммент. Л.В. Андреева, Т.П. Каждан. М.: Наука, 1974–1983.

²¹ *Лансере Е.Е.* Дневники: [в 3 кн.]. М.: Искусство-XXI век, 2008.

²² Далее — НОХ

²³ Далее — СРХ

²⁴ Далее — МТХ

²⁵ *Бенуа А.Н.* Выставка Нового общества // Речь. 1910. 29 ноября. № 325. С.2.

²⁶ *Чудовский В.* XI выставка „Союза русских художников” // Русская мысль. 1914. Апрель. С. 27.

²⁷ *Сюннерберг К.* Четвертая выставка картин «Нового общества художников» // Золотое руно. 1907. №3. С.73.

²⁸ [В.Л.]. К сорокалетнему юбилею художественной деятельности Делла-Вос-Кардовской // Творчество. 1939. № 1. С. 17.

²⁹ *Иванов К.И.* Художница О.Л. Делла-Вос-Кардовская // Коммунар. 1940. 22 сентября. С. 2-3. *Иванов К.И.* Талантливый мастер живописи // Северный рабочий. 1940. 25 сентября. С. 4.

небольшой круг тем сгруппировался по преимуществу в портретном и пейзажном жанре»³⁰.

Степень научной разработанности темы. Для получения целостного представления о Делла-Вос-Кардовской как художнице, педагоге и организаторе выставок необходимо воссоздать культурно-исторические контексты, с которыми связана ее деятельность разных периодов и изменения в индивидуальной манере. Поэтому в диссертационном исследовании закономерно обращение к широкому кругу литературы, посвященной различным аспектам художественной жизни и проблемам истории русского искусства конца XIX — первой половины XX века. В настоящем историографическом обзоре исследования разделены на тематические блоки: немногочисленные статьи о наследии Делла-Вос-Кардовской; работы о художественном образовании в Харькове, Мюнхене и ИАХ; гендерные исследования; обобщающие труды о процессах в искусстве Серебряного века и о советской культуре 1917–1940-х; книги о творчестве малоизвестных мастеров; публикации о региональной художественной среде (Переславля-Залесского).

Отдельного монографического исследования о Делла-Вос-Кардовской на данный момент не существует, и за последние 70 лет ей не была посвящена ни одна крупная персональная выставка. Для публикаций 1950–1980-х годов характерна следующая тенденция: в то время как заслуги Кардовского отмечались установкой памятников и переименованием улицы в Переславле, вклад его супруги оставался в тени.

Впоследствии появлялись лишь статьи, обзорные по характеру или посвященные узким аспектам художественной деятельности мастера. К их числу относится работа О.Е. Мельничук «Ольга Делла-Вос-Кардовская. Возвращение имени»³¹. В ней обобщены опубликованные данные о наследии художницы и введены в научный оборот ее живописные произведения

³⁰ Сокольников М.П. О.Л. Делла-Вос // Д. Н. Кардовский и О. Л. Делла-Вос-Кардовская. М.: Московский союз советских художников, 1939. С. 21-24.

³¹ Мельничук О.Е. Ольга Делла-Вос-Кардовская: Возвращение имени // Собрание. 2004. №. 2. С. 22-29.

из собрания Третьяковской галереи. Автор сосредоточилась на биографическом обзоре и кратком анализе дореволюционных пейзажей и портретов, выделив основные, определившие «авторский почерк и метод художницы» черты ее искусства — камерный характер и «”графичность” в живописи»³².

Темы, связанные с отдельными сторонами творчества интересующего нас автора, затронуты в статьях Ю.А. Козловой³³. К ее важным открытиям, сделанным в статье «Альбом О.Л. Делла-Вос-Кардовской», относится установленный факт знакомства М.А. Волошина и И.Ф. Анненского с Кардовскими. Здесь же опубликовано посвященное Делла-Вос-Кардовской стихотворение Гумилёва и ранее не издававшиеся графические произведения В.И. Шухаева и К.А. Сомова (оба 1915), подаренные художнице и вклеенные в ее так называемый дамский альбом.

Поскольку значимым сюжетом настоящего исследования является педагогическая деятельность Делла-Вос-Кардовской, необходимо обратиться ко времени ее собственного ученичества. Сохранилось крайне мало сведений о специфике обучения в харьковской студии Шрейдера. Они получены автором диссертации из общих трудов, посвященных художественной жизни города: Е.П. Кишкурно «Студийное движение в Харькове в конце XIX — начале XX века»³⁴ и А.С. Пивненко «Художественная жизнь города Харькова второй половины XIX — начала XX века (до 1917 г.)»³⁵.

В большей степени изучены вопросы образования в художественных школах Мюнхена, в частности, Ажбе³⁶. Более подробно необходимо

³² Мельничук О.Е. Ольга Делла-Вос-Кардовская: Возвращение имени // Собрание. 2004. № 2. С. 27.

³³ Козлова Ю.А. Альбом О. Л. Делла-Вос-Кардовской // Памятники культуры. Новые открытия: письменность. Искусство. Археология: Ежегодник. Л.: Наука, 1987. С. 122–130; Козлова Ю.А. Поэты Серебряного века Н.С. Гумилев, А.А. Ахматова, В.А. Комаровский на портретах О.Л. Делла-Вос-Кардовской // Искусство второй половины XIX–XX века: Вопросы реставрации и музееведения: Сообщения Государственной Третьяковской галереи. М., 1995. С. 130–142.

³⁴ Кишкурно Е.П. Студийное движение в Харькове в конце XIX — начале XX века // ВІСНИК ХДАДМ. Харьков, 2011. Вып. 3. С. 109–112.

³⁵ Пивненко А.С. Художественная жизнь города Харькова второй половины XIX — начала XX века (до 1917 г.) Автореферат дисс. ... кандидата искусствоведения. Всесоюз. НИИ искусствознания. М., 1990.

³⁶ См. Молева Н.М., Белютин Э.М. Школа Ашбе: К вопросу о путях развития художественной педагогики на рубеже XIX–XX веков. М.: Искусство, 1958; Барановский В.И., Хлебникова И.Б. Антон Ажбе и художники

остановиться на трудах, посвященных ИАХ 1890-х, и в частности, мастерской Репина. Эта тема освещена в монографиях О.И. Подобедовой³⁷, а к современной искусствоведческой литературе по теме «Репин-педагог» относятся выставочные каталоги. В последних авторы статей задавались целью выявить некую общую основу понятия «репинской школы», что было непростой задачей, так как ученики мастера по Академии и частным школам представляют разные, даже полярные друг другу явления в русском искусстве первой половины XX века³⁸.

Внутри темы, связанной с преподавательской деятельностью Репина, выделим особую страницу, связанную с обучением женщин. К числу его самых известных учениц относятся график А.П. Остроумова-Лебедева, которой посвящаются конференции и публикации³⁹, основательница известной художественной школы Е.Н. Званцева и М.В. Верёвкина (с ней Кардовские поддерживали приятельские отношения).

В последнее время интерес исследователей привлекает также творчество Е.А. Киселёвой⁴⁰. В формировании ее индивидуальной манеры важную роль сыграли поездки в Париж, где она посещала Академии Р. Жюлиана и Э. Каррьера. Это дало повод О.Г. Базанкур, одной из первых в России исследовательниц творчества женщин-художниц, в докладе «Роль женщины в русском искусстве» сопоставить Киселёву и Делла-Вос-

России. М.: Издательство МГУ, 2001; *Мерецкая Ю.С.* Влияние педагогического метода А. Ажбе на развитие живописи в Российской империи в конце XIX — начале XX в. // *Slovenica*. 2018. № IV. С. 220-243.

³⁷ *Подобедова О.И.* Дмитрий Николаевич Кардовский. 1866-1943. М.: Искусство, 1953; *Подобедова О.И.* Игорь Эммануилович Грабарь. М.: Советский художник, [1964].

³⁸ См. Ученики Репина. Каталог выставки из собрания KGallery. [Авторы-составители, вступительные статьи: Бородина Т.П., Гоголицын Ю.М.]. СПб.: KGallery, 2015; *Мастер Репин. Эпизоды из жизни учителя и учеников* [текст К. Новохатько]. СПб: НП-Принт, 2024.

³⁹ В 2021 году в рамках празднования 150-летия художницы в НИИ РАХ состоялась конференция, посвященная ее наследию, и вышла статья Д.О. Швидковского «Образ Санкт-Петербурга в творчестве А.П. Остроумовой-Лебедевой» (М.: Третьяковская галерея, № 2 (71). 2021. С. 84-99).

⁴⁰ Персональная выставка Киселёвой состоялась в Музее русского импрессионизма в 2016 году, а ее произведения занимают центральное место в экспозиции Воронежского художественного музея имени И.Н. Крамского. См. о ней: *Хруслова Н.Л.* Переустройство мира красотой: пейзаж в творчестве Елены Киселевой. Введение в тему // *Academia*. 2023. № 4. С. 486–497.

Кардовскую, охарактеризовать обеих как мастеров, работающих «под сильным влиянием Запада — Мюнхена, Парижа»⁴¹.

Серьезное изучение проблем женского творчества началось во второй половине XX века. Отвечая на вопрос «Почему не было великих женщин-художниц?», вынесенный в заглавие программного эссе, американская историк искусства Линда Нохлин говорила о неравном доступе мужчин и женщин к освоению профессиональных навыков на протяжении столетий и о необходимости женщин переключаться с занятий искусством на семейные заботы⁴². Эта статья, впервые опубликованная в 1971 году и открывшая путь последующим гендерным исследованиям, носила побудительный характер. Нохлин обозначила проблемы феминистского дискурса, не ставя перед собой задачу решить их. Остались без внимания и аспекты региональной специфики вопроса.

Творчество отечественных художниц XIX и XX веков активно изучается европейскими и американскими историками искусства, авторами междисциплинарных исследований «Russia, Women, Culture»⁴³, «Women in Nineteenth-Century Russia: Lives and Culture»⁴⁴, «Soviet women and their art: the spirit of equality»⁴⁵. Проблема женского искусства волновала советских и российских исследователей Л.М. Бредихину и М.Н. Яблонскую⁴⁶. Сходные вопросы занимают Н.В. Плунгян, в чьей книге «Рождение советской женщины»⁴⁷ выделяется десять типов «новой женщины» (крестьянка, «бывшая», художница и т.д.), на примере которых рассматривается трансформация гендерных моделей от ситуации перехода модерна

⁴¹ Базанкур О. Роль женщины в русском искусстве // Труды первого Всероссийского женского съезда. СПб., 1908. С. 861.

⁴² Нохлин Л. Почему не было великих художниц? // Гендерная теория и искусство. Антология: 1970-2000 / Под ред. Л. М. Бредихиной, К. Дипуэлл. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2005. С. 15-46.

⁴³ Russia, Women, Culture. Edited by Helena Goscilo and Beth Holmgren. Bloomington and Indianapolis: Indiana University Press, 1996.

⁴⁴ Rosslyn W., Tosi A. (editors). Women in Nineteenth-Century Russia: Lives and Culture. 1st ed., Open Book Publishers, 2012.

⁴⁵ Lavery, & Lindsay, I. Soviet women and their art : the spirit of equality. 2019. Unicorn.

⁴⁶ См. их статьи в каталоге выставки «Искусство женского рода. Женщины-художницы в России XV – XX веков» (М.: Гос. Третьяковская галерея, 2002).

⁴⁷ Плунгян Н. Рождение советской женщины. Работница, крестьянка, летчица, «бывшая» и другие в искусстве 1917–1939 годов. М.: Музей современного искусства «Гараж». 2023.

к модернизму в 1920-х — начале 1930-х и к синтезу тенденций в середине 1930-х.

Переосмысление роли женщин в разных сферах культурной жизни остается актуальным направлением для исследований, и на эту тему в последние годы продолжают появляться общие, смыслоопределяющие труды, например: «Женщина модерна. Гендер в русской культуре 1890–1930 годов: Коллективная монография» (М.: НЛО, 2022); «Фемининность и маскулинность в культуре модерна: Россия и зарубежье» (М.: ИМЛИ РАН, 2023) и др.

Чтобы разобраться, в рамках какой художественной системы следует рассматривать творчество Делла-Вос-Кардовской, автор диссертации обращается к научным трудам, посвященным процессам в искусстве конца XIX — первой половины XX века. В первую очередь, к ним относятся книги и статьи Г.Ю. Стернина, в которых изучались проблемы русской художественной культуры упомянутого времени⁴⁸. В этих исследованиях особое внимание уделялось становлению объединений «Мир искусства», СРХ, «Голубая роза». В издании «Русский неоклассицизм» Стернин называл НОХ, постоянной участницей выставок которого была Делла-Вос-Кардовская, объединением, самым близким к этому направлению⁴⁹.

Глобальным процессам, происходившим в русском искусстве конца XIX — первой половины XX века, посвящены труды М.М. Алленова, Дж. Боулта, В.П. Лапшина, Д.В. Сарабьянова⁵⁰. Принципы образного мышления русских художников эпохи модерна выявляются в книге М.Г. Неклюдовой «Традиции и новаторство в русском искусстве конца

⁴⁸ «Художественная жизнь России второй половины XIX в. 70–80-е гг.» (М.: Искусство, 1997), «Художественная жизнь России на рубеже XIX–XX веков» (М.: Искусство, 1970), «Художественная жизнь России 1900–1910-х годов» (М.: Искусство, 1988), «Два века. Очерки русской художественной культуры» (М.: Галарт, 2007).

⁴⁹ Русский неоклассицизм: [Альбом] / Е.А. Борисова, Г.Ю. Стернин. М.: Галарт, 2002. С. 62.

⁵⁰ Алленов М.М. История русского искусства. Кн. 2. Русское искусство XVIII – начала XX века. М.: Трилистник, 2000; Боулт Дж. Бегство форм: русское искусство начала XX века. В 2 томах. М.: Глобал Эксперт энд Сервис Тим, 2023; Лапшин В.П. Художественная жизнь Москвы и Петрограда в 1917 году. М.: Сов. художник, 1987; Сарабьянов Д.В. Русская живопись. В 2 томах. М.: Глобал Эксперт энд Сервис Тим, 2023.

XIX — начала XX века»⁵¹, посвященной анализу поэтики Серебряного века, в трудах О.С. Давыдовой и других специалистов⁵².

Еще одна важная в избранном аспекте особенность русского искусства 1900–1910-х годов, в частности подробно рассмотренная Г.Г. Поспеловым⁵³, Е.В. Нестеровой⁵⁴ и другими исследователями, — это присутствие салонных интонаций в произведениях многих художников эпохи. Так, портреты, особенно представителей артистических кругов, которые часто писала Делла-Вос-Кардовская, стали благодатной почвой для расцвета салонных тенденций.

Не менее значимыми для нашей темы представляются труды авторов, в чей фокус внимания вошла специфика культуры СССР 1920–1930-х. Статьи и книги И.Н. Голомштока, Е.Ю. Деготь, Б.И. Иогансона, В.С. Манина, А.И. Морозова, М.А. Чегодаевой, А.К. Якимовича⁵⁵ и др., дают возможность понять место Делла-Вос-Кардовской в ряду участников художественного процесса этого периода, выяснить, как ее произведения соотносятся с соцреалистическим методом. Различным аспектам советской культуры посвящены публикации, издававшиеся на протяжении первой четверти XXI века в ряде сборников, авторы которых предлагают посмотреть на искусство этого времени шире, обращая внимание на несовпадение понятий соцреализма и советского искусства. Среди подобных трудов особое место

⁵¹ *Неклюдова М.Г.* Традиции и новаторство в русском искусстве конца XIX – начала XX века. М.: Искусство, 1991.

⁵² *Давыдова О.С.* О «Связи времен...» в контексте символизма // Связь времен: история искусств в контексте символизма. Коллективная монография в 3-х книгах. Книга первая: Часть I. Вневременные контексты символизма / Отв. ред. и сост. О.С. Давыдова. – М.: БуксМАрт, 2021. С. 13-24.

⁵³ *Поспелов Г.Г.* Салонное искусство и новейшие течения начала XX века // Искусство «золотой середины». Русская версия. М., 2008. С. 175-182.

⁵⁴ *Нестерова Е.В.* Поздний академизм и салон в русской живописи второй половины XIX века: диссертация ... доктора искусствоведения в форме науч. доклада: 17.00.04. – СПб, 2004. – 32 с.

⁵⁵ *Голомшток И.Н.* Тоталитарное искусство. М.: Галарт, 1994; *Деготь Е.Ю.* История русского искусства. Кн. 3: Русское искусство XX века. М.: Трилистник, 2002; *Иогансон Б.И.* Московский союз художников. Взгляд из XXI века. Книга первая. М.: БуксМАрт, 2018; *Манин В.С.* Русская живопись XX века: альбом. В 3 т. Т. 1-2. СПб.: Аврора, 2007; *Морозов А.И.* Конец утопии: Из истории искусства в СССР 1930-х гг. М.: Галарт, 1995; *Чегодаева М.А.* Социалистический реализм. «Портрет в интерьере истории». [Б. м.: б. и.], 2009; *Якимович А.К.* Реализмы двадцатого века: Магический и метафизический реализм. Идеологический реализм. Сюрреализм: [Альбом]. М.: Галарт: ОЛМА-Пресс, 2000.

занимает одна из первых работ подобного рода — «Соцреалистический канон»⁵⁶.

Наследие мастеров «срединного пути», не принадлежавших ни к авангардным, ни к декадентским или позднепередвижническим кругам, часто оказывалось вне поля зрения критики, причем равно в до- и постреволюционное время. Так как к числу подобных фигур относится Делла-Вос-Кардовская, следующий тип интересующих нас исследований — это статьи и монографии, в которых по архивным материалам и периодическим изданиям реконструируются творческие биографии малоизвестных на сегодняшний день русских художников, живших в конце XIX — первой половине XX века. В качестве примера можно привести книги: О.О. Ройтенберг «Неужели кто-то вспомнил, что мы были...: Из истории художественной жизни. 1925–1935» (М.: Галарт, 2004) и А.М. Успенского «Между авангардом и соцреализмом. Из истории советской живописи 1920–1930-х годов» (М.: Искусство — XXI век, 2011); также следует учесть каталоги выставок, где затрагиваются актуальные для изучения наследия Делла-Вос-Кардовской вопросы адаптации мастеров разных поколений к условиям советской художественной среды: «Некто 1917» (М.: Гос. Третьяковская галерея, 2017) и «Николай Ульянов. Искусство без манифеста» (М.: Гос. Третьяковская галерея, 2024).

Помимо того, в контексте изучения раннесоветской культуры интересно выделить провинциальный аспект, в русле которого развивалась творческая, преподавательская и общественно-музейная работа Делла-Вос-Кардовской. Конкретным проблемам переславской художественной жизни посвящены статьи Н.А. Селиверстовой⁵⁷ и сборники по итогам серии конференций «Кардовские чтения», проходящих с 2014 года во Владимире. В некоторых статьях, основанных на материалах региональных архивов,

⁵⁶ Соцреалистический канон / Под общ. ред. Х. Гюнтера и Е. Добренко. СПб.: Акад. проект, 2000.

⁵⁷ Селиверстова Н.А. Рыбная слобода, или Переславский Барбизон // Собрание. 2006. № 9. С. 104-107; Селиверстова Н.А. Переславская жизнь Ольги Делла-Вос-Кардовской // Петербургский художник. 2013. № 4 (22). С. 42–61.

приводятся важные детали о жизни Кардовских в Царском Селе, Переславле-Залесском и в Москве.

Географические рамки исследования определяются местностями, с которыми связана творческая биография Делла-Вос-Кардовской: Харьков, где в 1891–1894 ею были сделаны первые шаги в овладении ремеслом художника; Санкт-Петербург-Петроград-Ленинград, где она в начале карьеры училась в ИАХ, а впоследствии ушла из жизни; Мюнхен и Швейцария, где она нашла творческую среду для развития, что сыграло важную роль в ее становлении как мастера; Крым — там она создала первые самостоятельные работы; Царское Село, где были написаны ее самые известные произведения (портреты Гумилёва и Ахматовой) и где она открыла собственную школу; Переславль-Залесский, в котором после 1917 года она была одной из самых активных участниц художественной жизни; наконец, Москва, где художница работала в последние десятилетия жизни.

Хронологические рамки исследования. Нижняя граница — вторая половина 1870-х, что обусловлено самыми ранними опытами рисования Делла-Вос-Кардовской, а также появлением первого в ее жизни художественного учебного заведения — школы Шрейдера в Харькове. Верхняя граница — 1952 год смерти художницы.

Объект исследования — живописное и графическое творчество Делла-Вос-Кардовской, а также ее просветительская деятельность 1890–1940-х годов.

Предметом исследования являются художественный и педагогический методы Делла-Вос-Кардовской, рассмотренные в контексте развития русского и советского искусства конца XIX — первой половины XX века.

Цель работы — всестороннее поэтапное и структурное исследование творческой и просветительской деятельности Делла-Вос-Кардовской

в контексте развития художественной жизни России 1880–1940-х годов.

Для достижения этой цели выдвинуты следующие **задачи**:

- Реконструировать творческую биографию Делла-Вос-Кардовской;
- Составить и структурировать насколько возможно полный каталог ее произведений, провести атрибуцию и переатрибуцию части работ;
- Рассмотреть фигуру мастера в контексте проблемы художественного образования в России конца XIX — начала XX века;
- Выявить характерные черты индивидуальной манеры художницы на протяжении всех периодов творчества;
- Выявить и проанализировать круг влияний, стилистические и тематические параллели между произведениями Делла-Вос-Кардовской и работами ее современников (русских и европейских мастеров);
- Изучить способы адаптации художницы к изменениям в общественно-политической и художественной среде;
- Раскрыть специфику ее произведений, относящихся к разным видам искусства, выполненных на заказ.

Методы исследования. В работе используется комплексный подход, включающий различные методы: культурно-исторической реконструкции, примененный для воссоздания культурного контекста, в котором создавались произведения Делла-Вос-Кардовской; источниковедческий анализ архивных текстов и мемуарных источников; сравнительный формально-стилистический анализ произведений художницы и ее современников, позволивший определить особенности индивидуальной манеры Делла-Вос-Кардовской; знаточество. Отдельно отметим методы микроистории⁵⁸ и социальной истории искусства⁵⁹, примененные к интересующему нас материалу и периоду конца XIX — первой трети XX века. Благодаря этим методологическим подходам предпринимается попытка реконструировать

⁵⁸ В понимании одного из его основоположников К. Гинзбурга. (*Гинзбург К. Мифы – эмблемы – приметы. Морфология и история.* / Перевод итал. и послесл. С. Л. Козлова. М.: Новое изд-во, 2004).

⁵⁹ По М. Баксендоллу. (*Баксендолл М. Узоры интенции: Об ист. толковании картин.* / Пер. с англ. М. Соколова. М.: ЮниПринт, 2003).

отдельные эпизоды творческой биографии художницы, выяснить обстоятельства создания ее произведений, главным образом исполненных на заказ.

Научная новизна. В диссертации Делла-Вос-Кардовская впервые представлена целостно: как личность, художница и просветительница. Всесторонне рассмотрены разные грани ее творчества (портретная и пейзажная живопись и графика, жанровые сцены, книжные иллюстрации и др.), включая наименее изученный советский период. Прослеживаются истории объединений, членом которых она была (НОХ, «Жар-цвет»), до сих пор не имеющих отдельных научных исследований. Впервые предметом изучения стала педагогическая, музейная и выставочная деятельность Делла-Вос-Кардовской до и после Октябрьской революции.

В научный оборот введены архивные материалы, с помощью которых удалось восстановить ряд событий, имеющих отношение не только к биографии и работам Делла-Вос-Кардовской, но и в целом к русской художественной жизни конца XIX — первой трети XX века. В ходе исследования, благодаря найденным архивным источникам, были скорректированы бытующие в литературе сведения об обстоятельствах поступления художницы и учебы в ИАХ, обнаружены материалы, связанные с творческими судьбами ее современниц-художниц (В.В. Абергг, С.И. Блонской, А.А. Хотяинцевой и др.).

Приложение к диссертации содержит впервые собранный альбом, состоящий из более 400 работ художницы из ряда музеев России, ближнего зарубежья и частных собраний. В процессе исследования были уточнены атрибуционные данные около 50 произведений из музейных и частных коллекций.

Положения, выносимые на защиту:

1. Художественный язык Делла-Вос-Кардовской складывался под влиянием различных тенденций в искусстве и манер отдельных мастеров. В ее произведениях, созданных в разные годы, сочетаются черты разных

стилей, направлений и методов: модерна, мюнхенского символизма, импрессионизма, неоклассицизма, салонного искусства, а в поздний период — соцреализма. Однако, несмотря на смену источников влияний в разные периоды, в творчестве художницы выделяются устойчивые черты, сохранявшиеся на протяжении всей жизни: тяготение к этюдности, линейность, использование цветного контура, декоративная трактовка цвета, аппликативность (последняя более выражена в поздних работах).

2. В портретах Делла-Вос-Кардовской, созданных в разное время и составляющих особый раздел ее творчества, сочетаются черты репрезентативного и камерного разновидностей жанра. В портретах художницы всех типов индивидуальное начало проявляется в большей или меньшей степени, но никогда не раскрывается полностью. Ее портреты 1920–1930-х, эскапистские, пессимистические по сути, могут рассматриваться как продолжение традиций эпохи модерна.
3. Исследование показало независимость творчества художницы, несмотря на то, что Кардовский, известный график и педагог, активно участвовал в инициативах супруги (совместные пленэры, выставки). Особенно ярко самостоятельность художницы проявилась в портретной живописи, тогда как в книжной иллюстрации прослеживается влияние Кардовского. При этом сравнительный анализ работ двух мастеров выявил проблему установления авторства некоторых произведений из частных и музейных собраний.
4. Делла-Вос-Кардовская, воспринявшая сущностные и стилистические особенности искусства эпохи модерна и символизма, в советское время заняла место мастера старшего поколения, сохранявшего и продолжавшего традиции русского дореволюционного искусства. Во второй половине 1920-х — начале 1930-х в творчестве художницы появились заказные работы на темы досуга пионеров и труда фабричных рабочих, но такие произведения остались кратким эпизодом в биографии

Делла-Вос-Кардовской, которые можно интерпретировать как попытку адаптироваться к новой идеологической и художественной ситуации.

5. Просветительская, в первую очередь преподавательская деятельность Делла-Вос-Кардовской тесно связана с ее собственным образованием. В своей студии в Царском Селе и в школах Переславля-Залесского художница транслировала ученикам те подходы, которые были восприняты ею в харьковской школе Шрейдера, в мастерской Репина в ИАХ и в Мюнхене в период пребывания в кругу учеников Ажбе. Переехав в Переславль-Залесский (в 1918) художница стала одной из ключевых фигур культурной жизни города. Творчество и педагогическая практика Делла-Вос-Кардовской послужили связующим звеном между дореволюционными традициями художественного образования и советской системой преподавания рисунка и живописи.
6. Впервые собранный воедино, систематизированный, атрибуированный и представленный в настоящей диссертации корпус живописных и графических работ Делла-Вос-Кардовской, включающий в себя 404 произведения, позволяет изменить представления о художнице, ранее считавшейся автором малого количества произведений и фигурой, чье наследие целиком принадлежит эпохе Серебряного века.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Текстовая и иллюстративная части исследования могут использоваться при подготовке выставочных проектов, изданий, лекционных курсов, атрибуции произведений Делла-Вос-Кардовской. Обширный корпус материалов, собранный в исследовании, будет полезен при изучении: творчества мастеров круга Кардовского, художественной жизни «центра и периферии» первой трети XX века, педагогической и музейной деятельности советских художников, истории объединений НОХ, «Жар-цвет» и Союз советских художников⁶⁰.

⁶⁰ Далее — ССХ

Апробация результатов. Все части исследования обсуждены на заседаниях сектора искусства Нового и Новейшего времени Государственного института искусствознания. Отдельные положения работы изложены в докладах: «Образы людей искусства в портретной живописи и графике О.Л. Делла-Вос-Кардовской» (Международный форум молодых исследователей искусства «Научная весна–2023» в ГИИ); «Усадебные мотивы в творчестве О.Л. Делла-Вос-Кардовской» (Научно-практическая конференция «Женская вселенная русского искусства» в СПГХПА им. А.Л. Штиглица, 2023). По теме опубликованы статьи в журналах, входящих в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК при Министерстве образования и науки РФ; в рецензируемых сборниках, в том числе в сборнике работ лауреатов Одиннадцатого Всероссийского конкурса молодых ученых в области искусств и культуры (работа отмечена дипломом жюри конкурса «за всестороннее исследование жизненного и творческого пути О.Л. Делла-Вос-Кардовской с детальным разбором ее произведений»); а также в каталоге выставки «Новое общество художников», состоявшейся в Музее русского импрессионизма в 2024–2025 годах.

Структура исследования. Работа состоит из введения, трех глав, поделенных на параграфы, заключения, библиографического списка и приложения с альбомом иллюстраций живописных и графических произведений Делла-Вос-Кардовской, расположенных в хронологической последовательности.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Введение включает в себя обоснование актуальности и научной новизны исследования; постановку цели и задач; определение объекта и предмета, хронологических и географических рамок; историю изучения вопроса и источниковедческую базу исследования; основные методологические подходы; перечень положений, выносимых на защиту;

формулировку теоретической и практической значимости диссертации, а также апробацию результатов работы.

В первой главе, «Творчество Делла-Вос-Кардовской в контексте культуры Серебряного века», анализируются произведения мастера 1900–1910-х годов. К ним отнесены также работы более позднего периода, в которых нашли продолжение тенденции, свойственные ее творчеству дореволюционного времени.

В первом параграфе первой главы, «Садово-парковые мотивы в творчестве художницы», рассматриваются живописные и графические произведения с изображением усадеб и парков. К подобным мотивам Делла-Вос-Кардовская обращалась во все периоды жизни: в начале 1900-х в Крыму, в середине 1900–1914 в имении Новое у родственников мужа и параллельно в 1907–1917 в Царском Селе, а в 1920-1940-е в Переславле. В этих работах внимание сосредоточено на камерных фрагментах: террасах, клумбах, уголках сада; дворцовая архитектура и скульптуры показаны фрагментарно. В композициях с садово-парковыми мотивами ярко прослеживаются изменения манеры художницы: от натуральных наблюдений и пленэрных опытов в самых ранних этюдах и картинах к усилению декоративности, цветовым контрастам в пейзажах конца 1900–1910-х. Ее видение усадеб лишено идеализации: в отличие от В.Э. Борисова-Мусатова и мирискусников, Делла-Вос-Кардовская не превращала сад в символ «прекрасного прошлого», а выявляла красоту реальных, подчас обыденных мотивов.

Здесь же очерчивается круг влияний и разбираются особенности изображений Гумилёва и Ахматовой — редких для творчества художницы портретов с фантазийными пейзажными фонами. На примере исследуемых в данном параграфе произведений можно убедиться, что Делла-Вос-Кардовская обладала восприимчивостью к различным тенденциям в искусстве. Так, в ее творчестве цитирование приемов английской портретной живописи XVIII века соединялось с усвоенной в Мюнхене

в 1900 году и Швейцарии в 1912-м линейностью и подсвечиванием контуров интенсивными цветами.

Во втором параграфе первой главы, «Интерьерные композиции, натюрморты», разбираются произведения, созданные в разные десятилетия в Новом, Царском Селе и Переславле. В том числе анализируется «Маленькая женщина» — самое известное полотно Делла-Вос-Кардовской подобного типа. Оно с успехом экспонировалось на 7-й выставке НОХ в 1910 году, с которой было приобретено в коллекцию Русского музея.

Обращение художницы к интерьеру и натюрморту становится естественным продолжением ее интереса к усадебному миру. Делла-Вос-Кардовскую привлекала идея передать атмосферу дома, наполненного предметами, сохраняющими следы человеческого присутствия. Она часто изображала цветы, старинную посуду и мебель в обстановке собственной комнаты или мастерской, воссоздавая в работах ощущение уютного, «женского» пространства. В поздних произведениях предметный мир становится носителем личных воспоминаний и чувств, отражением тихой гармонии повседневной жизни, особенно в нестабильные 1920-е годы. Интерьерные композиции и натюрморты Делла-Вос-Кардовской разных лет объединяет тонкое чувство цвета и внимание к деталям, через которые раскрывается состояние покоя и созерцания.

В третьем параграфе первой главы, «Образ города и его окрестностей в творчестве Делла-Вос-Кардовской», рассматриваются пейзажные композиции художницы, составляющие значительную часть ее наследия. К ним относятся этюды, выполненные в 1900–1910-е маслом или цветными карандашами в путешествиях по древним русским городам, а также в Германию, Швейцарию и Италию. Европейские впечатления и знакомство с работами «русских мюнхенцев» закрепили интерес к обводке и локальному цвету, что придало ее пейзажам конструктивность и декоративную цельность. В этих работах часто используются приемы

кадрирования композиции, фрагментации архитектурных ансамблей или отдельных памятников («Горы», 1912, ПЗМ).

Позже, в постреволюционный период жизни в Переславле-Залесском, Делла-Вос-Кардовская писала монастыри, улицы, озера, деревянные избы и колоритную Рыбную слободу. Именно Кардовские начали художественное освоение Переславля-Залесского, особенно широко развернувшееся в творчестве обоих с 1918 года и по 1930-е. В отличие от мужа, с его аналитическим мышлением, Делла-Вос-Кардовская мастерски соединяла натурную точность с эмоциональным восприятием избранного мотива. В ее работах используются более смелые колористические сочетания, сложные цвета. К излюбленным приемам художницы относится введение крупной линии, обобщающей силуэт, в то время как ее супруг больше внимания уделял рисунку, тщательной проработке многочисленных деталей.

В четвертом параграфе, «Портреты с нейтральными фонами», рассматриваются живописные и графические портреты Делла-Вос-Кардовской с условным фоном (незаписанная основа, облачное небо). Ее образы, лишённые глубокой психологизации, представляют собой сочетание индивидуальных черт и социальной типизации, где персонажи предстают в масках своих ролей — будь то представители артистических кругов или члены ее семьи. Художница создает галерею характеров, в которой наблюдательность сочетается с театральной условностью.

В камерных изображениях, будь то портрет игуменьи Евгении (1918, ПЗМ) или строгое лицо В.Н. Фигнер (1930, Ульяновский художественный музей), она фиксирует внутреннюю стойкость личности без внешнего драматизма. В серии изображений актеров в ролях (1920-е, Государственный центральный театральный музей имени А. А. Бахрушина, ПЗМ) воплощены сущностные категории эпохи модерна: маскарадность, условность, слияние искусства и жизни.

Во второй главе, «Советская художница Делла-Вос-Кардовская», прослеживается развитие различных тенденций в творчестве художницы

1918–1940-х. Произведения Делла-Вос-Кардовской советского периода до сих пор оставались на периферии исследовательского интереса, а между тем именно они позволяют определить ее место в новой системе ценностей. Сквозной для всего творчества остается установка на ретроспективное осмысление традиции, что позволяет говорить о Делла-Вос-Кардовской как о хранительнице культуры Серебряного века в 1920–1940-х.

В начале 1917 года художница оказалась в числе первых кандидаток на получение звания академика наряду с З.Е. Серебряковой, А.П. Остроумовой-Лебедевой и А.П. Шнейдер. Присуждение титула не состоялось из-за революционных событий.

В первом параграфе второй главы, «Участие в советской художественной жизни», рассматривается, главным образом, выставочная деятельность мастера в обозначенный период.

В советское время произведения Делла-Вос-Кардовской экспонировались на крупнейших групповых выставках в СССР и за его пределами: АХРР (1923, Москва), «Русских художников» в США (1924–1925), «Художники РСФСР за 15 лет» (1933–1934, Москва) и др. В центре внимания автора диссертации находится объединение «Жар-цвет», в выставках которого во второй половине 1920-х художница участвовала регулярно. После того как «Жар-цвет» прекратил существовать, Делла-Вос-Кардовская вступила в ССХ, который, хотя и просуществовал недолго (1930–1932), оставил след в истории советской художественной жизни в целом и имел большое значение в творческой биографии Делла-Вос-Кардовской в частности. Именно с этой группировкой связано создание большинства ее работ на официальную тематику, в том числе заказных, которые подробно рассматриваются в следующих параграфах главы.

Второй параграф второй главы, «Станковые произведения, выполненные на заказ», посвящен произведениям художницы, созданным в 1920–1930-е годы. Большинство из этих работ — портреты представителей партийной элиты и видных деятелей большевистской революции, а также

жанровые сцены: «Вызов на социалистическое соревнование» и «На фабрике “Красная Роза”» (обе — 1931, ПЗМ). Некоторые произведения были выполнены для Музеев революции и Красной Армии («Портрет К.В. Уханова». 1927, частное собрание; «К.Е. Ворошилов обучает стрельбе работниц. 1905». 1931, Центральный музей Вооруженных сил) — это прослеживается по расчетной книжке художницы за 1929–1932 годы, хранящейся в отделе рукописей ГТГ. В ценном документе, материалы которого впервые были опубликованы автором диссертации, содержатся сведения обо всех заказах, полученных художницей за три года, о размере оплаты и заказчиках⁶¹.

Социальная тематика в творчестве Делла-Вос-Кардовской, по сути, исчерпывается произведениями конца 1920–начала 1930-х, созданными на заказ. При этом по формальным признакам названные картины органично входят в ее наследие: в них художница остается мастером этюда, не выходя за рамки привычного для нее камерного искусства.

В третьем параграфе, «Живописные и графические произведения, не связанные с заказами», анализируются работы Делла-Вос-Кардовской, созданные в 1920–1940-е, в основном живописные и графические портретные композиции. Часть из них — изображения жителей Переславля-Залесского, занятых повседневными делами или позирующих художнице. В камерных и репрезентативных по форме портретах типическое преобладает над индивидуальным, а модели интересуют Делла-Вос-Кардовскую как носители определенной социальной маски.

Вторую подгруппу составляют изображения представителей элиты советской культуры (М.М. Юрьева, 1937; В.И. Качалова, 1938, оба — ПЗМ), в которых сохраняются принципы репрезентации, характерные для портретов деятелей искусства Серебряного века кисти художницы. Эти картины объединяет не только принадлежность моделей к творческой среде, но и их

⁶¹ См. подробнее: Манучарова Д.А. Расчетная книжка О.Л. Делла-Вос-Кардовской. О финансовом положении советского художника в конце 1920 — начале 1930-х годов // Искусствознание. 2025. № 2. С. 308–331.

связь с традицией XIX века, уходящей в прошлое вместе с поколением современников Делла-Вос-Кардовской.

В рамках **четвертого параграфа второй главы, «Тиражная графика»**, рассматривается пионерская тема, появившаяся в творчестве Делла-Вос-Кардовской на рубеже 1920 и 1930-х и соответствовавшая запросам эпохи. Тема представлена серией почтовых карточек и «народной картиной» «Пионеры на привале». В этих работах, рассчитанных на распространение среди широких масс населения, упрощен и художественный язык, и смысловое наполнение. На первый план выходят идеологические, социально-воспитательные, а не эстетические функции.

В этом же параграфе в фокусе внимания находятся работы художницы в книжной графике, рассмотренные в сопоставлении с более известными работами ее мужа. Разбор самого значительного совместного проекта супругов в этой области, относящегося к советскому периоду, предваряет разговор о дореволюционных иллюстрациях Делла-Вос-Кардовской. Целесообразность их рассмотрения в настоящем параграфе связана с возможностью наиболее наглядно проследить и выявить основные принципы работы художницы в книжной графике, сохранявшиеся в ее творчестве на протяжении всей жизни: предпочтение для иллюстрирования произведений русской литературы XIX — начала XX века, точное следование тексту и скрупулезность в передаче деталей в соединении с лиризмом трактовки сюжета.

Так, в 1900–1910-е Делла-Вос-Кардовская создавала иллюстрации к произведениям А.П. Чехова, М.Ю. Лермонтова и для различных детских журналов и хрестоматий. Главным же совместным делом Кардовских в книжной графике стало оформление либретто опер «Евгений Онегин» и «Пиковая дама», увидевших свет в 1934 году.

Третья глава «Педагогическая и музейно-выставочная деятельность Делла-Вос-Кардовской» посвящена различным аспектам ранее не изученной преподавательской практики художницы с 1910-

го по 1941 годы. В преподавательской практике героини исследования яркое воплощение получили те методики и приемы, которые были восприняты ею от Е.Е. Шрейдера в Харькове, а затем в ИАХ и в Мюнхене. В связи с этим мы посчитали необходимым соединить в одной главе рассмотрение художественного образования Делла-Вос-Кардовской и ее собственной педагогической деятельности в различных учебных учреждениях страны. Также здесь освещаются вопросы сотрудничества семьи Кардовских с Переславским музеем с 1919 по 1960 годы.

В первом параграфе третьей главы — «Этапы профессионального становления» — реконструируется (прежде всего, по архивным источникам⁶²), весь процесс обучения мастера живописи и рисунку. Определяющее значение в формировании ее индивидуальной манеры имели занятия в школе Шрейдера в Харькове. Благодаря первому педагогу Делла-Вос освоила навыки рисования с натуры, что примечательно, углем, который останется ее излюбленным материалом на протяжении всей жизни. Именно Шрейдеру, выделявшему ученицу среди других воспитанников, принадлежит идея ее поступления в ИАХ.

В процессе исследования удалось найти подтверждение распространенному в литературе, но до сих пор не подкрепленному доказательствами утверждению, что Делла-Вос была единственной женщиной, принятой в 1894 году на живописное отделение Академии на основании общего конкурса⁶³. В период учебы она оставалась верна работе мягкими материалами, пятном, в противоположность господствовавшей в ИАХ системе штрихового рисунка. Тем не менее, ее живописный этюд с натуры был высоко оценен Репиным, который после успешного выполнения этого задания предложил ей перейти в свою мастерскую. Работа под руководством прославленного живописца,

⁶² РГАЛИ. Ф. 2907. Оп. 2. Ед. хр. 253. Личное дело Делла-Вос-Кардовской О.Л., 1877 г. р., художника. 01.09.1939; ОР ГТГ. Ф. 120. Ед. хр. 4628. Автобиография Делла-Вос-Кардовской О.Л. Б/д.; РГИА. Ф. 789. Оп. 12. 1894 г. Лит. «И». Д. 29. Академия художеств Министерства императорского двора. Делла-Вос, Ольга Людвиговна (по мужу Кардовская).

⁶³ А.А. Хотяинцева была принята в тот же год без экзаменов.

безусловно, была важным этапом образования художницы, хотя и продлившимся недолго, с осени 1898 по декабрь того же года.

Не окончив ИАХ, в 1899 году Делла-Вос вышла замуж за Кардовского и отправилась с ним в Мюнхен. В параграфе рассматривается значение годичного пребывания в кругу русских учеников школы Ажбе (И.Э. Грабаря, В.В. Кандинского, А.Г. Явленского и М.В. Веревкиной), оказавшего влияние на сложение ее манеры и ставшего завершающим этапом профессионального становления. В основе педагогической системы Ажбе лежало тщательное штудирование природы, работа большими, обобщенными линиями, после которой следовало переходить к деталям. Затем так называемый принцип шара, то есть светотеневого построения формы в пространстве, и, наконец, использование в живописи чистых, не смешанных на палитре красок. Эти «законы» позже будут применены в практике Делла-Вос-Кардовской.

Во втором параграфе, «Студия в Царском Селе и организация выставок НОХ», объединены два параллельных направления деятельности мастера периода жизни в пригороде столицы. В тексте дается характеристика специфики культурной жизни Царского Села в дореволюционный период, а также роль в ней Кардовских. Именно здесь Делла-Вос-Кардовская впервые занялась педагогической работой в собственной студии, пользовавшейся популярностью среди местного населения, и давала частные уроки. Впрочем, исследование преподавательской деятельности художницы обозначенного периода затрудняется тем, что круг источников крайне ограничен.

В этом же параграфе Делла-Вос-Кардовская рассматривается как участница русской художественной жизни 1900–1910-х годов: она экспонировала свои работы на выставках СРХ, МТХ, Северного кружка любителей изящных искусств, а главное, НОХ. Последнее объединение возглавлял супруг художницы, а сама она находилась в числе немногих мастеров, участвовавших во всех десяти выставках Общества, проходивших с 1904 по 1917 годы. Здесь она показывала свои главные произведения дореволюционного периода. Именно НОХ, на выставках которого наиболее

яркое развитие получила неоклассическая линия в русском искусстве, стал для Кардовских местом реализации индивидуальных творческих задач.

В третьем параграфе третьей главы, **«Преподавательская деятельность в Переславле-Залесском»**, идет речь о педагогической работе Делла-Вос-Кардовской в школах и художественно-промышленных мастерских города. В Переславль-Залесский, где у Кардовских был дом, она вместе с дочерью переехала в 1918 году.

Благодаря воспоминаниям учеников⁶⁴ больше всего сведений есть о домашней школе Делла-Вос-Кардовской, где она обучала основам рисунка и живописи школьников и взрослых, представителей местной интеллигенции (в частности, поэта А.П. Романовского и учителя рисования Б.И. Покровского). В параграфе сравниваются особенности педагогической практики Кардовских. Оба следовали принципам традиционного поэтапного обучения: рисования с натуры сначала гипсовых орнаментов, натюрмортных постановок, затем портретов и, наконец, этюдов на пленэре. При этом Делла-Вос-Кардовская, в отличие от супруга, приучала всех учеников, даже начинающих, к работе углем.

В центре внимания **четвертого параграфа третьей главы — «Роль семьи Кардовских в культурной жизни Переславля-Залесского 1918–1960-х»** — музейная и в широком смысле слова просветительская деятельность Кардовских в Переславле. Так, при содействии творческой пары в 1919–1920 годах были проведены первые в городе художественные выставки, состоялись показы любительских спектаклей по пьесе Г. Гауптмана «Потонувший колокол». Оба были членами переславских культурно-общественных организаций, на заседаниях которых выступали с докладами.

⁶⁴ РГАЛИ. Ф. 3097. Оп. 1. Ед. хр. 265. *Тихменев Д.Н.* «Кардовские в Переславле». Воспоминание. [1959]; Кардовская Е.Д. Воспоминания // Кардовские чтения. Роль «школы» в культуре и искусстве: Материалы III международной научно-методической конференции г. Владимир 2016 / науч. Ред. Кузьмина И.Б.; сост. Гагина О.Е. Владимир: Транзит-ИКС, 2016. С. 5-214; *Романовский А.П.* На родной земле // Искусство. 1964. №8. С. 62.

Кардовские в течение многих лет сотрудничали с Переславским музеем, основанным в 1918 году. По приглашению его первого директора М.И. Смирнова, развернувшего масштабную культурную деятельность в городе и окрестностях, оба мастера помогали в развеске и расстановке экспонатов, спасали ценности из окрестных усадеб и монастырей, просили знакомых художников передать в Переславль свои произведения, договаривались о получении работ из крупнейших государственных собраний, дарили собственные картины. В 1930 году художественной галерее при музее было присвоено имя Кардовского. Впоследствии дочь мастеров Екатерина продолжала поддерживать связь с музеем, которому в разные годы передавала работы родителей, благодаря чему сегодня в переславском собрании наиболее полно представлено творчество разных периодов работы обоих Кардовских.

В **Заключении** формулируются основные итоги исследования. В диссертации систематизированы все обнаруженные на сегодняшний день материалы, касающиеся деятельности Делла-Вос-Кардовской. Анализ ключевых аспектов ее творчества открывает пути для дальнейшего научного осмысления важных проблем, связанных с изучением наследия женщин-художниц, культурной жизни в провинции.

В произведениях героини настоящего исследования «примирялись» очень разные «модные» тенденции: приемы, характерные для художников круга мюнхенской школы Ажбе, черты неоклассицизма, салонной живописи, а позже — отдельные проявления соцреализма. Изменения, которые можно зафиксировать в ее творчестве, во многом обусловлены влиянием той среды, где она оказывалась в тот или иной момент. На протяжении жизни она оставалась мастером этюда, малых форм и тем. В плане индивидуальной манеры художница постоянно маневрировала, и в зависимости от ситуации могла легко вернуться к своей прежней стилистике.

Во всех главах диссертации грани деятельности Делла-Вос-Кардовской рассмотрены в сопоставлении с работами разных художников, и прежде

всего — ее супруга. Кардовские стали примером творческой пары, где оба состоялись как самостоятельные мастера, развивались в близких каждому видах и жанрах изобразительного искусства, имея полное согласие друг с другом по поводу целей творчества. И все же, несмотря на благополучные семейные обстоятельства, в жизни Делла-Вос-Кардовской, как и у большинства «художниц-жен», случались ситуации, когда она была вынуждена корректировать свои творческие планы в соответствии с домашними потребностями. Но именно благодаря мужу художница имела возможность окунуться в мюнхенскую художественную среду, работать в усадьбе Новое, погрузиться в процесс подготовки выставок НОХ и т.д.

Как и многие современники, Делла-Вос-Кардовская дважды оказывалась в ситуации выбора жизненной стратегии и вектора творческого развития: в начале профессионального пути и после Октябрьского переворота. В конце 1920-х—начале 1930-х она попыталась адаптироваться к новым реалиям, создавая открытки с изображением пионеров и композиции на темы повседневных работ ткачих и колхозников. Эти работы, на первый взгляд, вписываются в общий ряд советской массовой художественной продукции 1920-х и особенно 1930-х, но не совпадают по ряду признаков с произведениями социалистического реализма. На протяжении всей жизни она шла «срединным» путем: не участвовала в смелых модернистских экспериментах, а позже не стала апологетом соцреализма. Во второй половине 1930-х она вернулась к прежним творческим предпочтениям, работая, в основном, над пейзажами и портретами представителей элиты.

В советские годы художница старалась, насколько могла, поддерживать старый уклад жизни. В этом плане показательно, что свои произведения Делла-Вос-Кардовская регулярно показывала на выставках объединений, с которыми связаны ретроспективные тенденции в русском искусстве: НОХ (1904–1917), «Жар-цвет» (1924–1928) и ССХ (1930–1932) — все они находятся в тени более известных художественных группировок конца XIX — первой трети XX века.

Ядром наследия художницы были портреты. В изображениях Гумилёва и особенно Ахматовой творчество Делла-Вос-Кардовской явило себя в высшей точке⁶⁵. Позднее она не стала повторять однажды найденные удачные приемы и иконографические схемы. Она работала, главным образом, над камерными портретами, варьируя в них ракурсы, позы, атрибуты и фоны. В подобном индивидуальном подходе к каждой модели Делла-Вос-Кардовская выступила достойной ученицей Репина. На протяжении всего творческого пути художнице в качестве моделей были интересны люди, олицетворявшие одновременно искания настоящего времени и дух ушедшей эпохи, что ярко проявилось в изображениях Качалова и Юрьева.

До Октябрьской революции художница имела все шансы стать модной светской портретисткой. Но история страны внесла коррективы в ее судьбу. В числе немногих мастеров своего круга она осталась на родине, где продолжала профессиональную деятельность вплоть до 1940-х годов. Все аспекты ее деятельности стали частью процесса, направленного на сохранение художественных традиций, особенно в деле воспитания молодого поколения. Благодаря деятельности Делла-Вос-Кардовской и подобных ей подвижников в разных регионах СССР дореволюционные принципы академического образования непрерывно передавались из поколения в поколение вплоть до наших дней.

Приложение к диссертации представляет собой альбом произведений Делла-Вос-Кардовской, которые удалось выявить к настоящему моменту. В него включены более 400 произведений художницы 1880–1940-х годов из собраний различных музеев России, ближнего зарубежья и частных коллекций. В это число входят репродукции работ, местонахождение которых неизвестно. Альбом выстроен в хронологической

⁶⁵ Неслучайно именно портрет Ахматовой работы Делла-Вос-Кардовской был помещен куратором Полли Блексли на обложку каталога выставки в Национальной портретной галерее в Лондоне «Россия и искусство: эпоха Толстого и Чайковского» (Russia and the Arts. The Age of Tolstoy and Tchaikovsky: [catalogue] / Rosalind P. Blakesley; National Portrait Gallery; [The State Tretyakov Gallery]; [forew. Z. Tregulova; aut. T. Karpova et al.]. – London: National Portrait Gallery Publications, 2016.). Портрет Гумилёва на ней также экспонировался.

последовательности. Ряд близких друг другу произведений, созданных в разные годы, объединены по сюжетно-тематическому принципу. Сведения, заключенные в квадратные скобки, даны автором исследования. Часть работ публикуется впервые.

Статьи в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1. Манучарова Д.А. Педагогическая и музейная деятельность художницы О.Л. Делла-Вос-Кардовской // Ценности и смыслы. – 2023. – № 5 (87). – С. 95–116 (1,1 а.л.).
2. Манучарова Д.А. Портретное творчество О.Л. Делла-Вос-Кардовской в контексте русского искусства 1900–1930-х годов // Художественная культура. – 2024. – № 2. – С. 220–249 (1 а.л.).
3. Манучарова Д.А. Расчетная книжка О.Л. Делла-Вос-Кардовской. О финансовом положении советского художника в конце 1920 — начале 1930-х годов // Искусствознание. – 2025. – № 2. – С. 308–331 (1 а.л.).

Другие публикации по теме исследования:

4. Манучарова Д.А. Образы людей искусства в портретной живописи и графике О.Л. Делла-Вос-Кардовской // Аспирантский сборник. Выпуск 13. Сборник статей по материалам Международного форума молодых исследователей искусства «Научная весна–2023» / Ред.-сост. Н.Д. Мостицкая. – М.: Государственный институт искусствознания, 2024. – С. 28–38 (0,5 а.л.).
5. Манучарова Д.А. Кардовские: художники, педагоги, экспозиционеры // Новое общество художников: каталог выставки. – М.: Музей русского импрессионизма, 2024. – С. 282–295 (0,8 а.л.).
6. Манучарова Д.А. Творчество О.Л. Делла-Вос-Кардовской в контексте художественных процессов в русском и советском искусстве 1890–1940-х годов // Одиннадцатый Всероссийский конкурс молодых ученых в области искусств и культуры: сборник работ лауреатов [Электронное сетевое издание]. – М.: Институт Наследия, 2024. – С. 954–1015 (2,7 а.л.).